

ДОБРОЕ ДЕЛО

АДАР 2 5771

54

МАРТ 2011

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

ПЕСАХ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляем клиентов, волонтеров и сотрудников
БФ "Хесед Шаарей Цион"
с праздником Песах — праздником Исхода, когда евреи
обрели свободу и стали единым народом!
Желаем здоровья, благополучия, добрых дел, чуткого
отношения друг к другу!

Председатель Правления
Михаил Блумберг

Генеральный директор
Анатолий Кесельман

Песах — самый древний из еврейских праздников, связанный с Исходом евреев из египетского рабства около 3300 лет назад, в 2448 году по еврейскому календарю. Празднуется семь дней — с 19 по 25 апреля.

Израильтяне пришли в Египет как одна семья — род Иакова, состоявший из семидесяти человек, а вышли — как народ, насчитывавший шестьсот тысяч. Поначалу род Иакова был радушно принят в земле Гошен (одной из провинций Египта), но когда евреев стало «слишком много», к ним были приняты особые меры. На всех жителей страны была возложена трудовая повинность, на евреев — особенно тяжелая. Дома евреев прослушивались и досматривались, жен разлучали с мужьями, новорожденных мальчиков убивали.

Моше (Моисей) был тем самым мальчиком, который выжил и спас свой народ. Он воспитывался во дворце фараона, но всегда ощущал себя частью своего народа. За убийство египтянина, избивавшего еврея, он был приговорен к смерти, бежал, много лет жил в странах Африки и Среднего Востока. Однажды, перегоняя стадо овец через Синайский полуостров, увидел

горящий, но не сгорающий куст («неопалимая купина»). Из огня раздался голос Всевышнего, который повелел Моисею отправиться в Египет и вывести евреев из рабства.

Фараон не хотел отпускать евреев, и Бог наслал на Египет *десять «казней»*: превращение нильской воды в кровь, появление несметного множества жаб, неодолимых полчищ вшей, диких зверей, падеж скота, язвы, гибель урожая от града и саранчи, сплошной трехдневный мрак и, наконец, гибель первенцев. Бог умертвил первенцев египтян, но пропустил («пасах» на иврите) дома израильтян.

Песах — праздник весны — символизирует пробуждение природы, обновление мира и освобождение человека. Это праздник обретения свободы и достоинства.

Перед Исходом евреи не успели заквасить тесто, поэтому напекли пресных лепешек, которые напоминают о хлебе, который ели евреи спешно покидая Египет. Спешка была ненапрасной: египетская армия во главе с фараоном

гналась за ними по пятам. Но на седьмой день Исхода Красное море расступилось перед евреями, а затем сомкнуло свои воды над головой египтян.

Праздник длится семь дней — с 15-го по 21-е нисана. Празднование начинается 14 нисана вечером, за праздничным столом читают Агаду — историю Исхода евреев из Египта. Трапеза называется «седер» («порядок» на иврите). Пасхальный седер проводится в определенном, строго установленном порядке, где каждому действию отведено свое место и свое время. **«В каждом поколении должен еврей смотреть на себя так, как будто он сам, лично вышел из Египта».** Праздничная трапеза в миллионах еврейских семей во всех странах мира на протяжении веков, с соблюдением одних и тех же обычаев — это удивительное явление, помогающее понять, как удалось евреям остаться единым народом в условиях многовекового рассеяния.

Первый день праздника — день молитвы и отдыха, когда запрещена всякая работа. Этот день принято проводить с семьей, друзьями, близкими.

Одесса, 10 апреля 1944 года

**Нас опять Одесса
Встретит, как хозяев,
Звезды Черноморья
Будут нам сиять.**

Написали эту, знаменитую впоследствии, песню «Давай закурим» поэт Илья Львович Френкель и композитор, наш земляк Модест Ефимович Табачников в декабре 1941 года, когда в Одессе уже два месяца зверствовали оккупанты. Песня вселяла уверенность, но тогда никто еще не знал и не предполагал, что до светлого дня освобождения пройдут еще два с половиной страшных года.

И только 5 апреля 1944 года из приказа Верховного Главнокомандующего генералу армии Р. Я. Малиновскому стало известно, что «войска 3-го Украинского фронта, продолжая наступление, в результате стремительного удара пехоты и конно-механизированных соединений овладели городом и крупным железнодорожным узлом Раздельная — важным опорным пунктом обороны немцев на подступах к Одессе, отрезав тем самым основные пути отхода в Румынию одесской группировке противника».

И одесситы, разбросанные по фронтам и тылам, поняли, что «уже скоро»!

Окончание на стр. 9

Пурим-шпиль 2 стр.

Еще одна функция пластиковых карт 2 стр.

Оскар Строк — король танго 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Уроки языка идиш 5 стр.

Песах 5771 6-7 стр.

Вера Инбер «Место под солнцем» 8 стр.

Одесса, 10 апреля 1944 года 9 стр.

Н. Овсянникова «Я помню тех, которые успели» 9 стр.

Семен Липкин «Записки жильца» 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

ПУРИМ - ШПИЛЬ

21 марта в концертном зале культурного центра «Бейт Гранд» состоялись 2 концерта,

Галина Невара

посвященные празднику Пурим.

Открыла концерт большой друг Хеседа, заслуженная артистка Казахстана Галина Невара. Она спела песни «Пока горит свеча», «Эхо любви», «Песню об Одессе», а также «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались».

Выступление певицы, как всегда, вызвало восхищение у благодарных слушателей.

Очень отраднo, что в концерте приняли участие дети и внуки волонтеров и сотрудников Хеседа. Маша Маслох, внучка начальника отдела логистики Бориса Маслоха, вместе со своими подружками

Виталина Костеняк — дочь солистки трио «Агаль» Л. Шницер-Костеняк.

С большим успехом прошла премьера ансамбля «Парадиз»: гитара — Слава Лиментарев, альт — Настя Данчева, саксофон — Владислав Шульженко, фортепиано — Дмитрий Огнянников — сын и внук волонтеров Хеседа. Они исполнили «Израэль» из репертуара немецкого рок-ансамбля «Чингиз-хан», композицию из песен о Пуриме и «Ах, Одесса моя ненаглядная».

Клиентка Хеседа Эсфирь Ястребная, недавно приехавшая в Одессу из Могилева-

Подольского, прочитала рассказ на идиш «Разборчивая невеста». Лауреат городских и международных конкурсов и фестивалей хореографический коллектив «Світанок» (художественный руководитель Галина

Галина Захарова, концертмейстер Валентина Сорока). На сцену вышли ребята в возрасте от 3 до 17 лет, которые с детства непосредственно исполнили коллаж, состоящий из песен В. Шаинского, недавно отметившего свое 85-летие.

Большое оживление в зале вызвал веселый Пурим-шпиль. На музыку популярных композиторов был разыгран спектакль о чудесном спасении евреев в период правления персидского царя Ахашвероша. Автор и постановщик этого действия

художественный руководитель театральной студии Хеседа «Одесские дворики» Михаил Крупник, сын незабвенного Семена Крупника. Роль царя Ахашвероша сыграл Николай Михайлуца, жену царя — Светлана

стражников — Иосиф Жеребкер и Владимир Юдов.

Органично вписался в спектакль танцевальный коллектив «Фрейлекс» (художественный руководитель Людмила Филиппова).

Красочные наряды, веселая музыка, талантливая игра артистов создали прекрасное настроение в зале. Немалому успеху концертов способствовало интеллигентное, доброжелательное отношение ведущей Анны Розен ко всем артистам и зрителям. «Молодцы!», «Браво!» — скандировали довольные зрители и с прекрасным

Виталина Костеняк

Ансамбль «Ренесанс»

Ансамбль «Парадиз»

Слева направо: Маша Маслох, Ангелина Харитоновна, Настя Бороткина

Слева направо: Н. Михайлуца, К. Шрагина-Кац, М. Крупник

Слева направо: С. Потапенко, Б. Шницер, И. Александровская

Танцевальный коллектив «Фрейлекс»

Ангелиной Харитоновой и Настей Бороткиной грациозно танцевали восточный танец.

Затем на высоком профессиональном уровне исполнила акробатический этюд

Гурина) с юмором и задором станцевал еврейский танец «Семь сорок».

Огромное удовольствие доставила зрителям детская группа ансамбля «Ренесанс» (художественный руководитель

Потапенко, Эстер — Карина Шрагина-Кац, Амана — Михаил Крупник, Мордехая — Борис Шпринц, ведущую, музыкального руководителя спектакля, а также жену Амана — Ириной Александровской,

настроением проследовали в холл, где ждал шалахмонес. Так закончился веселый праздник Пурим, с любовью подготовленный Культурным центром «Хеседа».

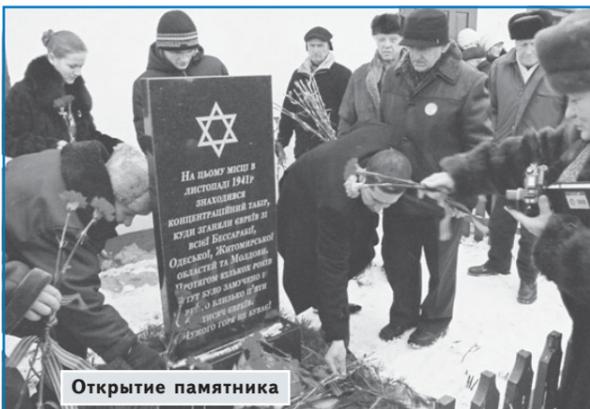
Жанна Михайлова

Чужого горя не бывает

В период немецко-румынской оккупации на территории сельсовета Гвоздавка-2 Любашевского района Одесской области располагался концлагерь, в котором по официальным архивным документам были казнены, умерли от голода и болезней около 5 тысяч евреев — местных жителей и депортированных из Одесской и Житомирской областей, Бессарабии и Молдавии.

С той трагичной поры прошли десятилетия, но память времени не подвластна. И 22 февраля при поддержке благотворительного фонда «Памяти жертв нацизма» здесь состоялась торжественно-траурная церемония открытия памятника, надпись на котором всегда будет напоминать о разыгравшейся здесь трагедии: «На цьому місці в листопаді 1941 р. знаходився концентраційний табір, куди зганяли євреїв зі всієї Бессарабії, Одеської, Житомирської областей та Молдови. Протягом кількох років тут було замучено і розстріляно близько п'яти тисяч євреїв. Чужого горя не буває!».

А неподалеку от памятника, в долине, где был когда-то противотанковый ров, ставший братской могилей безвинных жертв, был открыт памятный знак. В планах благотворительного фонда «Памяти жертв нацизма» и Одесской региональной ассоциации бывших узников — строительство на этом месте мемориала и на основании решения Гвоздавской сельской рады уже оформляется проектно-сметная документация.

Открытие памятника

Прибывшая на открытие памятника делегация Одесской региональной ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей во главе с ее председателем Р.М.Шварцманом посетила «Общеобразовательную школу I-III ст. -гимназию» в Любашевке, где была радушно встречена руководством района, директором школы В.Д. Коломийченко и учащимися. Гости приняли участие в открытом уроке на тему «Чужого горя не бывает», который провел учитель истории В.Н. Бондаренко. Перед школьниками и учителями выступили Р.М.Шварцман, бывший узник Доманевского концлагеря С.М.Штаркман, праведник Украины В.Е.Волошин, директор Одесского музея Холокоста

Открытие памятного знака

д-р П. Козленко. Присутствовала делегация бывших узников из города Балта во главе с председателем тамошней еврейской общины В.А.Винярским.

Ученикам гимназии, которые принимали активное участие в написании творческих работ в проекте «Уроки Холокоста — уроки толерантности» в ходе встречи президент Благотворительного фонда «Памяти жертв нацизма» В.П.Портянко вручил грамоты и ценные подарки.

В мероприятиях по увековечению памяти жертв фашизма приняли участие председатель районного совета Е.С.Байдыш, председатель Любашевского поселкового совета Г.А.Павлов, председатель Гвоздавского сельского совета В.А.Крыжановская.

Павел Козленко

Еще одна функция пластиковых карт

Каждый, кто становится на учет в БФ «Хесед Шаарей Цион», получает на руки пластиковую идентификационную карту. В настоящее время она используется для получения продуктовых товаров в магазинах «Копейка», а также медикаментов в аптеках фирмы-поставщика ООО «Формация».

Как известно, помещения еврейских организаций во всем мире (а также в нашей стране) тщательно охраняются.

Второй этаж здания «Бейт Гранд», где находится Хесед, — не исключение.

Поэтому в ближайшее время наши клиенты, сотрудники и волонтеры, которые захотят посетить такие службы и программы, как «Координаторы», «Культурный центр», «Дневной центр», «Реабилитационное оборудование», «Медицина», «Мокед-Лакашиш», «Питание», «Волонтеры» смогут войти в здание Хеседа только после того, как

предъявят сотруднику охраны свою идентификационную карту, а в дальнейшем все желающие посетить Хесед, будут проходить через специальный терминал.

Карта будет выполнять роль своеобразного удостоверения личности клиента в программах Хеседа.

Если по каким-либо причинам клиент, желающий посетить Хесед, не имеет указанную карту или забыл ее

дома, ему необходимо объяснить сотруднику охраны цель посещения, то есть к кому и по какому вопросу он желает пройти в помещения Хеседа.

Мы убедительно просим всех клиентов иметь при себе свою идентификационную карту для посещения служб и программ Хеседа.

Руководитель службы безопасности здания «Бейт-Гранд»

Николай Говердовский

Оскар Строк — король танго

Оскар Строк

Песни предвоенных лет резко отличаются от любимых мелодий 30-х годов, которые звучали буквально в каждой доме. Слушая, напевая, или подчиняясь их четкому танцевальному ритму, мы подчас вовсе не задумывались над тем, кто подарил нам эти прекрасные звуки. Один из тех, мелодиями которого мы восхищались и продолжаем восхищаться, — великий композитор Оскар Строк.

Оскар Давидович Строк родился в Двинске (Латвия) в 1893 г. и был восьмым ребенком в большой еврейской семье. Его отец — Давид Строк — был армейским музыкантом. После окончания службы организовал в городе клезмерскую капеллу. На своего младшего сына возлагал большие надежды. Стремясь дать ему хорошее образование, добился разрешения покинуть еврейскую черту оседлости, в которую входил Двинск, и в 1903 г. переехал в Петербург, где его сын стал самым юным студентом прославленной консерватории. А было ему всего тринадцать лет.

Учился Оскар отлично. Увлечено писал свои первые сочинения на слова А.Пушкина и М.Лермонтова, и даже показал их известной исполнительнице песен и романсов А. Вяльцевой. Когда умирает мать и отец, сраженный горем, не может обеспечить семью, Оскар начинает работать тапером в кино, выступает в ресторанах. Учеба в консерватории, увы, заброшена. В 1915 г. Оскар знакомится с Луизой Шустлер и вскоре она выходит за него замуж, вопреки воле отца, убежденного антисемита. С этого момента, на протяжении пятидесяти лет, Луиза Строк становится его верной помощницей и секретарем. Обладая чувством собственного достоинства и зная об увлечениях мужа, она никогда не опускалась до выяснения отношений. Не случилось этого даже тогда, когда над семьей ощущимо нависла угроза разрыва. Увлечшись продавщицей книжного магазина Лени Либман, Оскар уехал с ней в Париж, но семью не оставил. Через несколько лет, когда все было, казалось, ушло навсегда, Оскар, оставшись один, сел к инструменту. За окном медленно густели сумерки, тихо шелестела листва. И вдруг пальцы неожиданно нащупали мелодию, которая, появляясь и исчезая, словно подсказывала: «О, эти черные глаза». Но почему такой неожиданный ритм? Ведь до этого он писал

вальсы, романсы, фокстроты. А тут вдруг ритм танго. Почему? Так захотела музыка, а значит впереди ночь и лист нотной бумаги. Это танго покорило многие страны мира, а в творчестве О.Строка танго станет основным жанром. Одно за другим появляются «Голубые глаза», «Спи, мое бедное сердце», «Не надо вспоминать любви», «Скажите почему?» и, конечно же, неповторимая, прошедшая через поколения «Лунная рапсодия». Даже находясь в тюрьме, куда О.Строк попал из-за неудавшегося предпринимательства, он продолжает писать. Так появилась зарисовка «Мое последнее танго».

Жизнь подарила Оскару Строку уникальные поездки и незабываемые встречи с выдающимися современниками. Блестящий концертмейстер, тонкий, феноменальный импровизатор, самобытный композитор, он аккомпанировал Н.Плевицкой, встречался с А.Неждановой, Ф.Шаляпиным, писал песни и романсы для П. Лещенко, К. Сокольского. По приглашению своего брата Авсея гастролировал в Японии, побывал в Шанхае и Харбине. В разное время он часто посещал Германию, хотя постоянно жил в Риге.

Когда началась война, Оскар с семьей эвакуировался в Алма-Ату, а затем с концертными бригадами выступал на фронтах вместе с М. Жаровым, К. Шульженко. В эти годы он пишет песни «Лейтенант молодой», «Мы победим».

В 1944 году О.Строк получает приглашение участвовать в конкурсе по созданию гимна СССР. И хотя мелодия не подошла, он получил благодарность правительства и денежную премию. Те, кто помнит фильм «Котовский», видели О. Строка в эпизодической роли аккомпаниатора в одесском белогвардейском кабаке и, наверно, запомнили его песню «Мама, мама, что мы будем делать?»

До войны пластинки с песнями О.Строка выпускали крупнейшие студии грамзаписи Европы. После войны композитор с женой и сыном вернулся в Ригу, а его дочь Вера осталась жить в Москве. С тех пор знаменитый автор танго «пропал без вести», хотя его музыка продолжала звучать во многих концертах, расходилась по всей стране и за рубежом в записях.

Только в 1972 году увидела свет его первая послевоенная пластинка. После приснопамятного постановления ЦК КПСС 1948 г. его исключили из Союза

композиторов, запретили записывать пластинки, не выплачивали авторские гонорары, его музыка звучала без упоминания фамилии автора. Для страны он умер еще при жизни. А когда в 1975 году он действительно умер, пресса даже не сочла нужным сообщить об этом. Оскар Строк жил и умер в большой коммунальной квартире, в комнате, где рояль стоял рядом с кроватью, за которым он работал даже в последний день. У него еще хватило сил наиграть свое последнее танго врачу скорой помощи, надписать ему свою пластинку и передать сыну папку со словами: «Я сделал все, что смог. В этой папке все для новой пластинки».

О замечательном композиторе, который своим творчеством дарил и продолжает дарить нам минуты счастливых воспоминаний, узнали гости на концерте, посвященном Оскару Строку в Еврейском культурном центре. А провела его Анна Розен, давно желавшая воплотить свою мечту, взволнованно и трепетно поделившись со слушателями рассказом о композиторе. Исполнитель произведений Оскара Строка Семен Вайнблат сумел не столько голосом, сколько душой и сердцем проникнуть в лирико-драматическое содержание песен, донести и передать слушателям душевную теплоту и легкую грустинку. Инна Шафир, которая не только смогла разыскать необходимый музыкальный материал, но и удивительно чутко и тонко поддерживала солиста, помогая ему своим

А. Розен

И. Шафир

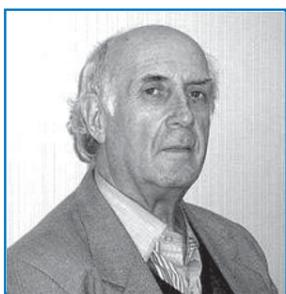
а к к о м п а н и м е н т о м . Немаловажной в этой встреч была и роль звукорежиссера Зория Харлампида.

«В танго, — писал Оскар Строк, — на мой взгляд, есть все то, что мы любили, любим и будем любить... Эти два-три десятка тактов побеждают пространство и время, облетают весь земной шар... Находить отзвук в других душах — большое и трудное искусство. Я бесконечно люблю танго. Я знал радости и огорчения. К счастью, мы устроены так, что огорчения забываются, а радости остаются с нами навсегда».

И еще всего несколько строк Инны Шафир, посвященных композитору Оскару Строку, написанных специально к этой встрече:

**Серебрится нить из светлых строк
О любви, о вере и надежде.
Не вернуть того, что было прежде,
Как мечтал об этом Оскар Строк.**

Евгения Лукьянова

Клиенты, волонтеры, сотрудники, руководство БФ «Хесед Шаарей Цион» сердечно поздравляют с 75-летием редактора газеты «Доброе дело», руководителя литературной студии «Откровение» Семена Ильича Вайнבלата.

Здоровья и творческой активности до 120-ти!!

**Председатель Правления
Михаил Блюмберг**

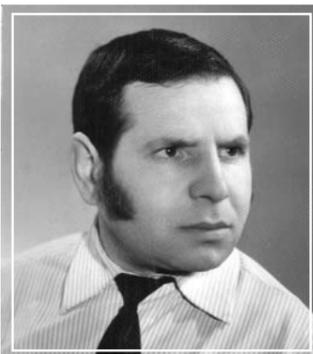
**Генеральный директор
Анатолий Кесельман**

Когда поет душа

Порой так выстраиваются жизненные ситуации, что человек незаслуженно остается в тени — то ли в силу своей скромности, то ли в силу каких-то обстоятельств. Эта мысль приходит на ум, когда я размышляю о Якове Фуксе — солисте нашего хора еврейской песни «Файерлех».

Кто знает, как сложилась бы судьба Якова, если бы не началась война. Его родители любили музыку, играли на различных инструментах и мечтали, что их сын станет профессиональным музыкантом. Но... не сложилось.

как же музыка?

Конечно, Яша пел, но для себя, для друзей и близких. Изменилось, когда он пришел в

Хесед и начал петь в хоровом коллективе. Интересно, что первой песней, которую он исполнил на идиш, была песня о молодом портном, который, работая, все время думает о любимой девушке.

Прошло время и теперь голос Якова звучит не только в Хеседе, но и в самых разных залах нашего города. И руководитель хора заслуженный работник культуры Валентина Ульяш с уверенностью в успехе доверяет ему исполнение самых серьезных вокальных произведений.

Его «конек» — это лирика. Если вы услышите, как он поет «Романс Роцина» из кинофильма «Разные судьбы»,

«Я встретил девушку», «Далеко-далеко» и другие популярные песни, то непременно почувствуете душевность, искренность, свойственные его манере исполнения.

Рассказ о нем хочется закончить словами его наставницы В.Ульяш: «У Яши голос красивого тембра. Он всегда готов прийти и на урок и на выступление. Привлекают его доброта, отзывчивость. И работать с ним легко и приятно, потому что он не обижается на критические замечания, так как испытывает благоговение перед тем волшебным миром, который называется Музыка».

Его «конек» — это лирика. Если вы услышите, как он поет «Романс Роцина» из кинофильма «Разные судьбы»,

Анна Розен

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители «Нашей гостиной»!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать «Нашу гостиную», поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Большинство клиентов Хеседа училось в советской школе и произведения знаменитого сатирика М.Е.Салтыкова-Щедрина, конечно, изучали. А потому многие еще помнят унтер-офицерскую вдову, которая «сама себя высекала». С искренним сожалением должен признать, что некоторые клиенты нашего Хеседа очень напоминают мне эту вдову.

Еще несколько слов об «унтер-офицерской вдове»

Пять лет выходит газета «Доброе дело». Ее тираж и стоимость такие, что каждая еврейская семья может ее выписать за очень небольшую сумму денег, читать для своего собственного удовольствия и получать нужную информацию. Человека нельзя заставить интересоваться, к примеру, вопросами еврейской культуры или историей Одессы. Но если вы клиент Хеседа, пользуетесь всевозможными его услугами и помощью, то обязательно должны читать материалы специальной рубрики под названием «Наша гостиная», которая печатается в каждом номере газеты. В ней со всеми подробностями разъясняется, можно сказать «разжевывается», все, что касается видов и объемов помощи и услуг, кому и как их оказывают, и еще многое другое.

В течение всего прошлого года в каждом номере газеты мы писали о том, что Хесед оплачивает медикаменты только тем клиентам, которые подтвердили свои заболевания соответствующими медицинскими документами. Можно, конечно, сетовать на то, что это одна сплошная бюрократия, потому что каждый пожилой человек, как правило, не совсем здоров. Так это или не так, об этом не будем спорить. Но есть критерии, установленные теми, кто создал Хеседу, а потому сотрудники и клиенты обязаны их выполнять.

Мы долго предупреждали и даже уговаривали наших клиентов предоставить медицинские документы и, в конце концов, вынуждены были, к сожалению, так заблокировать пластиковые карточки тех, кто до 1 февраля их не предоставил. Поэтому в

первом квартале они медикаменты не смогли приобрести.

Теперь «пострадавшие», которые остались без медикаментов, оправдываются тем, что их, дескать, не предупредили. Позволю себе не поверить, поскольку на моих глазах кураторы обзванивали всех «штрафников» до последних дней и напоминали о необходимости своевременно принести справки. Кроме того, вся информация об этом неоднократно печаталась в газете «Доброе дело». Так какие же могут быть претензии со стороны тех, которые, к сожалению, «сами себя высекали»?

С 1 апреля прекращается оказание социальной помощи тем клиентам, которые не предоставили справки о размере пенсии и зарплаты в 2011 году, о чем мы тоже неоднократно предупреждали.

Вниманию клиентов, приобретающих продукты в магазинах ТД «Копейка»!

Перечень продовольственных товаров, отпускаемых со скидкой 8% в 2011 г.

(Окончание. Начало в № 53)

85 Спред Золотава 72.5% солодковершковый	115 Яблоки Голден желтые Польша	145 Кнут свежий
86 Сыр Звенигора звенигородский 50%	116 Яблоки Голден мелкие	146 Лобань большой свежий
87 Сыр пл. Звенигора 100г ассорти фольга	117 Яблоки Семеринка	147 Лобань свежий
88 Биокефир 0.01 1л 2.5%	118 Яблоки Чемпион	148 Окунь свежий
89 Масло 0.01 200г 72.5%	119 Изюм Лиза 150г	149 Пеленгас мелкий
90 Сметана 0.01 500мл 15%	120 Вода 0.01 5л столовая	150 Пеленгас свежий
91 Масло растительное 0.01 1л	121 Кофейный напиток Галка 100г життедайный м.у	151 Сом свежий
92 Масло растительное 0.01 3л	122 Чай 0.01 20п. лесные ягоды	152 Судак свежий
93 Ряженка «Веселый пастушок» 490мл 2.5% п.э	123 Чай 0.01 20п. малина	153 Судак свежий мелкий
94 Сметана 0.01 200г 15% ст	124 Чай 0.01 20п. мультифрукт	154Т олстолоб крупный
95 Кефир «Волошкове поле» 1л 2.5% т.п	125 Чай 0.01 20п. мята	155 Толстолоб крупный свежий
96 Кефир «Добряна» 1л 2.5%	126 Чай 0.01 20п. черная смородина	156 Толстолоб малый свежий
97 Молоко «Ласуня» 900г 2.6% п.э	127 Чай 0.01 20п. черника	157 Филе минтая Океан 700г б.ш с.м.
98 Молоко «Буренка» 1л 2.5% рикеп	128 Чай 0.01 25п. ромашка	158 Щука средняя свежая
99 Масло «Селяньске» 200г 73% сладкосливочное	129 Чай Алокозай 100г	159 Толстолоб свежий
100 Масло «На здоровье» 200г 82.5% вологодское экстрэ сладкосливочное	130 Чай Алокозай 100г гранулы	
101 Сметана 0.01 200г 20% ст	131 Чай Алокозай 100г зеленый	
102 Сметана 0.01 400г 20% ст	132 Чай Алокозай 25п.	
103 Сметана «Президент» 200г 20% ст		
104 Картофель белый «Премиум» 0.01 фасовка	Свежая рыба в ассортименте:	
105 Лук «Кенди» 0.01 фасовка	133 Белый амур крупный свежий	
106 Чеснок 0.01 фасовка	134 Белый амур свежий	
107 Буряк круглый	135 Бычок свежий	
108 Капуста белокочанная	136Г лоська свежая	
109 Капуста молодая Украина	137 Карась мелкий свежий	
110 Картофель белый	138 Карась свежий	
111 Лук «Кенди»	139 Карась свежий крупный	
112 Морковь Голландия	140 Карп живой	
113 Морковь каротелька	141 Карп крупный свежий	
114 Яблоки Айдарет	142 Карп мелкий свежий	
	143 Карп средний свежий	
	144 Килька Волков м.с	

Внимание!

Скидка в размере 8% распространяется только на те продовольственные товары, которые наши клиенты приобретают на средства, выделенные Хеседом!

Если клиент покупает эти продукты на свои деньги, то восьмипроцентной скидки на них нет!

Начальник отдела по социальному обеспечению Мильштейн Ф.И.
Специалист-организатор Можина В.Н.

Доска объявлений

Внимание!

Напоминаем, что все клиенты Хеседа должны были представить в Социальный отдел Хеседа справки о размере пенсии и заработной платы (заработной платы — только для лиц,

не достигших 70 лет) в 2011 году до 1 апреля. Клиенты, которые своевременно не представили справки, теряют право на благотворительную помощь с 1.04.2011г.

Это распространяется и на родителей (опекунов) клиентов, не достигших 18 лет, которые должны представить справку о заработной плате за последние 6 месяцев 2010 года.

ПЕСАХ

Ицхак-Лейбуш Перец

ВОЛШЕБНИК НА ПЕСАХ

(По рассказу "Фокусник")

Однажды, как раз перед Песахом, в город приехал фокусник. В эти дни евреи обычно очень заняты: нужно тщательно убрать дом, сделать необходимые покупки и приготовить пасхальную еду. Но этот фокусник был настолько удивительным, что люди, забыв о своих делах, раскрыв рот, смотрели на его чудеса.

Сам фокусник выглядел убого. Он был одет в тряпье, ботинки его развалились, а дырявая шляпа не защищала голову от дождя. Глядя на него, не верилось, что он способен на что-нибудь путное. Но тем не менее, когда началось представление, из его беззубого рта потянулись бесконечные разноцветные ленты, из его старых ботинок посыпались золотые монеты, а стоило ему приподнять рваную шляпу — под ней оказывался индюк! Право слово, он показывал совершенно потрясающие фокусы!

— Откуда ты взялся? — спрашивали его изумленные зрители.

— Из Парижа! — был краткий ответ.

— А куда ты держишь в путь?

— В Лондон! — так же лаконично отвечал волшебник.

После этого он взял да и растворился! Исчез! Но ведь он только что стоял перед ними и отвечал на вопросы!

Люди в растерянности оглядывались вокруг, надеясь увидеть его; они думали, что это его очередной фокус, но он все не появлялся! Вдруг он внезапно возник где-то совершенно в другой стороне, около базара! Удивлению и восторгу присутствующих не было границ.

В этом городке жила одна очень бедная семья — у них не было денег, чтобы подготовиться к Песаху и купить все, необходимое для праздника. А им так хотелось купить, как все, — мацу, вино, свечи и еду к празднику... Ривка очень тщательно убрала дом. Хаим достал Агаду для Седера... Но денег у них не было...

Ривка хотела взять немного денег в долг из общинной кассы, но Хаим сказал, что есть люди, которые нуждаются больше, чем они.

Тогда Ривка продала старую серебряную ложку, чтобы купить продукты для Песаха, но Хаим отдал эти деньги на цдаку.

В пасхальный вечер, оставив до блеска вычищенный к празднику дом, Хаим отправился в синагогу. Ривка осталась дома. Ей было очень грустно: у всех были празднично накрытые столы, и только в ее доме стол был пуст.

Возвращаясь из синагоги, Хаим видел окна соседей, в которых празднично сияли зажженные свечи. И только окна его дома были темны и безрадостны...

Войдя в дом, он пожелал жене счастливого Песаха. Ривка изо всех сил старалась не показать ему, как тоскливо у нее на душе.

Хаим накинул ей на плечи шаль и сказал:

— Что ж, пойдём на Седер к соседям. Ведь Агада начинается со слов: "Каждый, кто голоден, пусть придет и ест".

В этот момент в дверь постучали.

— С праздником, добрые люди! — сказал нежданный гость. — Позвольте мне быть гостем на вашем Седере.

Хаим и Ривка ответили с грустью:

— Нам очень жаль, но у нас нет седера.

— Не волнуйтесь! Я принес вам седер — улыбнулся гость.

Ривка сказала:

— Но у нас нет свечей!

Тогда гость щелкнул пальцами, и в воздухе возникли два подсвечника с зажженными свечами. Они стали кружиться по комнате, как бы танцуя.

А гость повернулся к столу и сказал ему:

— Ну-ка, иди сюда и накройся красивой скатертью.

Ривка и Хаим не верили своим глазам, глядя, как стол направился к середине комнаты. Вдруг откуда ни возьмись появилась белая скатерть и плавно накрыла стол, а в центре его оказались подсвечники с зажженными свечами.

И тут Хаим и Ривка узнали в своем госте того уличного фокусника. Все, что они видели, было так удивительно...

— Стулья, ну-ка сюда! — И три ветхих стула придвинулись к столу.

— А ну, станьте креслами! — И стулья превратились в удобные и мягкие кресла. На каждом из них появились подушки.

А таинственный гость принялся накрывать праздничный стол:

— Блюдо седера, вино, бокал для кидуша, маца!

Все эти вещи внезапно возникали из воздуха и занимали на столе соответствующие места.

Хаим и Ривка не в состоянии были сказать ни слова и как будто приросли к полу. Они не знали — к добру ли все это? Они боялись даже подойти к столу.

— Как красиво! — прошептала Ривка.

— Ужас! — воскликнул Хаим.

— Что же нам делать? — недоумевали они.

Ничего не сказав фокуснику, они вышли из комнаты и пошли к раввину, чтобы спросить, можно ли садиться за волшебный стол и есть волшебную еду.

Раввин выслушал их и сказал:

— Если вы сможете налить вино в бокалы и разломать мацу, значит, это не фокус, а подарок Небес.

Ривка и Хаим вернулись домой и нашли празднично накрытый стол, но... фокусник исчез. Они попробовали разломать мацу, — она прекрасно ломалась!

Тогда они наполнили бокал для кидуша и сели в кресла.

Теперь они догадались, наконец, что их гостем был никакой не фокусник, а Элияху а-нави, который принес им необыкновенный подарок с Небес — Седер Песах.

Они стали читать Агаду и, дойдя до четырех вопросов, улыбнулись, когда Хаим произнес: "Чем этот вечер отличается от других вечеров?"

Ривка Элицур

ЧТО ВОЗВЕСТИЛ БОКАЛ ПРОРОКА ЭЛИЯГУ

На чердаке было мрачно и пыльно. Тесно, одна к одной, там стояли всякие старые вещи: ржавая керосинка, на которой готовили пищу много лет назад; стул с тремя ножками; керосиновая лампа с закопченным стеклом; ваза для цветов, на которой были нарисованы пальмы и желтое солнце; диванная подушка; сломанный рваный зонтик... И большой ящик с пасхальной посудой.

Пыль густо покрывала весь чердак, окрашивая в ровный серый цвет всё скопившееся там старье.

Но вот из кухни поднялся вкусный запах и достиг чердака.

— Ох, — вздохнула старушка-керосинка.

— Вот такие же вкусные вещи варили на мне в стародавние времена... Тогда я была новая, блестящая, стояла на самом почетном месте в кухне и хозяйка каждый день справлялась о

моем здоровье. Она чистила меня и никогда не забывала напоить меня свежим, душистым керосином. Ах!.. Какими веселыми, ясными огоньками горели тогда все три мои фитиля! А какие кушанья тогда готовили! Их запах заполнял весь дом. Дети собирались в кухне, приносившие своими носиками и говорили: "Ой, какие вкусные вещи готовят сегодня на этой керосинке!" Мне было так хорошо от этого, так хорошо!..

— О да! Как вкусен свежий керосин! — сонным голосом заговорила керосиновая лампа.

— Ах, кто бы напоил свежим керосином мой засохший фитиль! Ах... Где оно, доброе старое время? Мое место было в зале посреди большого стола. Все уголки комнаты освещала я своим светом. Каждый хотел быть поближе ко мне, люди теснились вокруг меня. Старшие при моем свете учили Тору, младшие делали уроки, а хозяйка шила и вязала... Ох, где ты, где ты, мой свет?..

— Да, я тоже помню то самое доброе время, — вступил в разговор стул на трех ножках. — Моя четвертая ножка — добрая ей память! — тогда еще была со мной. Дети называли меня "бабушкин стул", потому что на меня всегда садилась бабушка, чтобы рассказывать малышам всякие занимательные истории. Какие удивительные рассказы я слышал! А дети сидели вокруг нас на полу, держались за мои ножки и слушали... Да-с... Вот было-то времечко! Пока не пришел тот горький день...

— Что с вами случилось в тот день? — спросила керосиновая лампа.

— Он начался с радости и веселья. Дети почему-то дали мне новое имя: "Давидова башня". Поставили на стол моего младшего брата, который был малость покрепче, а меня — ему на спину. Маленькие озорники забрались на стол, потом полезли на братца, а с него — на меня. Этот тянет сюда, тот — туда... И вдруг... Я и сейчас дрожу, вспоминая об этом: вдруг все со страшным грохотом рухнуло. Трах-х!.. Я потерял создание. А когда очнулся на полу, услышал детский плач и звук торопливых шагов, приближавшихся ко мне. Когда меня окончательно привели в чувство и поставили на ноги, оказалось, что у меня остались только три ножки. Четвертая, сломанная, валялась под столом. Вот и все. С тех пор я здесь...

А пасхальная посуда в ящике помалкивала себе, будто бы и не слышала разговора.

— Эй вы там, в ящике! — позвала керосиновая лампа. — А вам не жаль прошедших времен? Вам нечего рассказать о них?

Тихо было в ящике, будто все в нем спали глубоким сном.

Но вдруг оттуда донесся голос — нежный, певучий, звонкий:

— Да, прекрасны были прошедшие дни! Однако мы здесь, в ящике, — предметы пасхального сервиза — ждем грядущих времен, которые еще наступят!

Это был голос красивого высокого бокала на тонкой ножке; его звали Бокал пророка Элиягу.

— Грядущих времен? — мрачно переспросила керосиновая лампа. — Неужели еще какие-то времена придут сюда, на этот темный пыльный чердак?

— Придут и очень скоро! — ответил Бокал пророка Элиягу нежным звонким голосом.

И вдруг весь ящик с пасхальной посудой зашевелился, из него послышалось лязганье, стук, бряк: тарелке и чашки весело позвякивали, ложки и вилки весело постукивали друг о друга, крышки кастрюль приподнимались и хлопались обратно... Вся посуда взволнованно гудела: "Вы слышали?! Вы слышали, что возвестил Бокал пророка Элиягу?! Он сказал: "Очень скоро придет наше время! Песах! Песах! Скоро Песах!"

5 7 7 1

Да, да! В воздухе уже запахло праздником Песах!

Все обитатели чердака внимательно прислушивались к голосу.

— Что это еще за гомон? — раздраженно спросил сломанный зонтик. — Что за бречанье и звяканье? В чем причина веселья? “Песах, Песах! — передразнил он. — Даже если Песах придет — какая нам разница? Кто вспомнит о нас? Вот недавно я слышал шум дождя, барабанившего по крыше. Как я обрадовался! Как разволновался! Я думал: вот начались дожди — теперь придут и возьмут меня отсюда, вынесут на улицу, и капли дождя опять, как встарь, затанцуют у меня на спине. Но так никто и не явился. Дожди прошумели и ушли — а я все еще здесь. “Песах, Песах...” Ну и что?

— Проснись, вставай, сестрица моя, Кеара для пасхального седера! — обратился Бокал пророка Элиягу к большому серебряному блюду. — Уже совсем скоро Песах!

Кеара и шесть ее дочек — шесть маленьких серебряных тарелочек — были плотно завернуты в белую скатерку и потому не слышали первых слов, которые произнес Бокал пророка Элиягу.

— Проснись, вставай, сестрица моя, Кеара! — повторил он, — Песах уже близко!

Тут Кеара и ее дочки проснулись.

— Песах, Песах! — зашептали тарелочки.

— А вы помните, что такое седер? — строго спросила их мать.

— Помним, помним! — хором ответили тарелочки.

— Я — для эроа, — сказала первая.

— А я — для вареного яйца, — объявила вторая.

— Я — для марора, — промолвила третья.

— Я — для харосета, — выкрикнула четвертая.

— На мне будет лежать карпас, — прозвенела пятая.

— А на мне — хазерет, — присоединилась к сестрам шестая.

Затанцевала первая тарелочка, закружилась вокруг мамы-Кеары, потом остановилась и продекламировала из Агады:

— Этот марор — в знак чего?

— В знак того, что горькую сделали египтяне жизнь наших отцов в Египте, — хором ответили остальные тарелочки, которые не раз слышали эти слова от своих хозяев.

Приподнялась на своем месте тарелочка для харосет и спросила:

— А этот харосет в знак чего?

— В память о глине, которую египтяне заставляли наших отцов месить, а потом делать из нее кирпичи и воздвигать из нее города, — ответили сестры.

Обрадовалась серебряная Кеара:

— Какие умные у меня дочки! Все-то они помнят!

— Что-что? — спросила керосинка, обращаясь к Бокалу пророка Элиягу. — Что они там говорят? Я ничего не понимаю!

— Они вспоминают прошлое, — ответил тот, — давным-давно прошедшие дни. Нас с вами тогда еще и на свете не было.

— Такие давние-стародавние? — заинтересовалась керосинка. — Откуда же им, таким маленьким тарелочкам, известно о таких далеких временах?

— Мы знаем, мы знаем! — прозвенел смех шести сестричек. — Нам об этом рассказывают! Каждый год, каждый Песах рассказывают снова и снова.

— А всякому, кто часто рассказывает о том, что было в те времена, — честь и хвала! — закончили все, кто был в пасхальном ящике.

— Дзинь-дзинь, тихо и мелодично зазвенели тонкие стеклянные рюмки. — Мы тоже знаем эту историю. Чудесная история! И грустная, и радостная одновременно. Сладкое, душистое вино

наливают в нас, пьют его и рассказывают... Не один и не два — целых четыре раза наполняют нас вином до самых краев. Выпивают вино и читают Агаду, снова выпивают и поют... Дзинь-дзинь, — весело зазвенели рюмки, — дзинь-дзинь!

— Да, — грустно вздохнула керосинка, — вот только нам никто ничего не рассказывает...

— Да, у нас только мрак, пыль и запустение, — скорбно произнес старый зонтик. — Если бы, по крайней мере, нашелся кто-то, кто и нам рассказал бы что-нибудь интересное, — нам, может быть, было бы не так плохо...

— Мы вам расскажем! — пообещал Бокал пророка Элиягу. — Когда после Песаха вернемся сюда, мы расскажем вам все!

— Да-да-да! — весело подхватили шесть тарелочек, дочек серебряной Кеары. — Все-все-все!

— Даже песни вам споем, когда вернемся, — хором воскликнули стеклянные рюмки, тарелки и чашки, — только ждите, надейтесь и не грустите!

Все вещи на чердаке взглянули на ящик с пасхальной посудой, прислушались к веселым голосам, раздававшимся из него, и впервые слегка улыбнулись.

— Кто знает... — сказал сломанный зонтик. — Кто знает... Быть может, и на нашем мрачном чердаке станет немножко светлее и радостнее...

— Кто знает... — сказала керосиновая лампа. — Кто знает, какие прекрасные истории расскажут нам они, когда возвратятся!..

И правда: кто знает?

ПЕСАХ В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

А.Друянов

СРЕДИ АРЕСТАНТОВ

В канун Песаха еврейская община послала евреям-арестантам местной тюрьмы мацу, вино и все остальное, что необходимо для проведения Седера. Назавтра синагогальный служка пошел в тюрьму, чтобы узнать у соотечественников, как они справились Седер.

— Слава Богу, как все евреи, по всем правилам, — ответил ему староста камеры. — Местная община заслужила нашу глубокую благодарность. Одно только не хватало.

— Чего именно?

— Когда мы уже дошли до молитвы “Излей гнев Свой...” и хотели открыть двери, это нам не удалось...

АЛИЯ

В первый день Песаха граф явился в синагогу местечка, чтобы посмотреть, как молятся евреи. Его усадили на почетное место, рядом со старостой синагоги, и тот пояснял ему значение молитв. Когда наступило время продажи “алиот” и синагогальный служка провозгласил “мафтир”, богатей местечка поднял три пальца.

Староста синагоги пояснил графу:

— Наш богач хочет купить “мафтир” за три золотых.

Услышав это, граф сразу же поднял пять пальцев. Смущенный староста спросил:

— Вельможный пан граф, зачем покупать товар, свойства которого вам неизвестны?

— Верно, свойства данного товара мне неведомы. Но свойства вашего богача мне хорошо известны. И если тот готов купить его за три золотых, я уверен, что он стоит по меньшей мере пять...

СКОЛЬКО ОН ВЗЯЛ ЗА УСЛУГУ

Приближался Песах, а у лентяя и бездельника Шмайи не было ничего к

празднику. И он решил написать письмо Всевышнему.

“Отец наш, царь наш, — писал он. — Сжался надо мною и дай рабу Твоему Шмайе, сыну Файвиша Галеви, деньги для нужд Песаха”.

Шмайя вложил письмо в конверт, написал на нем свой адрес и подбросил к небу. Письмо подхватил ветер и унес его прямо к Ротшильду. Прочел Ротшильд письмо и послал гонца за Шмайей. Когда тот явился, Ротшильд сказал ему:

— Бог услышал твою молитву и послал тебе пятьдесят золотых монет.

Взял Шмайя деньги и принес их жене. Взглянула она на мужа и заметила на его лице печаль. Она спросила:

— Шмайя, чем ты сейчас огорчен?

Он ответил:

— А кто знает, сколько взял себе этот Ротшильд за услуги?..

“МАСТ ХИТИМ”

Пришли старосты синагоги к богачу, славившемуся скупостью, и попросили пожертвовать на “маот хитим”. Он отказал им:

— Я от этого освобожден. У меня брат бедняк.

Назавтра этот брат явился в синагогу и попросил “маот хитим”. Староста синагоги ему ответил:

— Вы в этом не нуждаетесь — у вас богатый брат.

Бедняк вздохнул:

— Даже ломаного гроша он не дал мне.

Вернулись старосты к богатому скряге и сказали:

— Зачем ты нас обманул? Сказал: “У меня брат бедняк”. А теперь выясняется, что ты ничем не помог ему к празднику.

Богач возразил:

— Напрасно вы на меня жалуетесь, говорите, что я вас обманул. Разве я сказал, что дал деньги брату? Я сказал лишь, что у меня брат бедняк. И если я ему ничего не даю, стану ли я давать чужим?

ГРАНИЦА, КОТОРУЮ НЕ ПЕРЕЙТИ

Хасидская легенда

Однажды в ночь перед Песахом сказал рабби Леви-Ицхак из Бердичева служке:

— Пойдем пройдемся немного по улицам и переулкам нашего города.

Вышли они и встретили контрабандиста. Остановил его рабби и спросил:

— Скажи, есть у тебя контрабандный товар?

— Да, есть все, что душе угодно.

Повернул рабби Леви-Ицхак со своим служкой в еврейский квартал города и встретил еврея, торопившегося к микву по случаю праздника. Спросил его рабби:

— Скажи, есть ли у тебя хамец?

— Хамец? — удивился еврей. — Учитель мой, чем я навлек на себя такое подозрение? Может ли быть хамец в моем доме перед Песахом?

Отпустил его рабби с миром и пошел дальше. Встретил он другого еврея и спросил:

— Есть ли у тебя хамец?

Тот впери свой взгляд в рабби и заплакал:

— Рабби, твое подозрение пало на невинного.

Упаси меня Бог, держать в доме хамец в это время.

Поднял рабби глаза и сказал:

— Боже, Господь Израиля, взгляни из Своей священной обители и посмотри, каков Израиль, народ Твой, как он соблюдает все заветы.

Царь русский, могучий и сильный, поставил солдат и стражников охранять границы, чтобы нельзя было ввозить контрабанду. И несмотря на это, ввозят в Россию контрабандные товары всех видов и продают их.

И Ты предостерег нас: “Чтобы не было у вас квашеного (хамец)”. Ты не поставил над нами ни стражников, ни солдат — и вот в канун Песаха нет квашеного в домах сынов Израиля.

Вера Инбер

Место под солнцем

Повесть двадцатых годов

Начало в №46

И дождь барабанил теперь прямо по нашим головам. Это взорвалась одна из мин, о которых нам рассказывал дядя Юра. Буря сорвала ее с места, тащила по морю, пока не швырнула о скалы неподалеку от нас. Наутро весь берег был покрыт камнями, у скалы вырван бок, и вода покрыта оглушенной рыбой: среди рыб плавала и камбала, умнейшая из рыб. Даже прославленный ум не спас ее от катастрофы.

Этой бурей и этой взорвавшейся миной как бы завершилось лето. Море похолодало, попрозрачнело, и горизонт приобрел ту стеклянную хрупкость, которая является предвестницей осени. Сейчас, в эту минуту, увлекаемая ходом книги, принужденная идти дальше, я ловлю себя на том, что в воспоминаниях мне не хочется уходить от того лета. Тревога, безденежье, непрочность настоящего и туманность будущего, исчезновение Ковалевского, разговоры о Москве и звездах, наконец, взрыв мины — все это было крепко сварено в морском котелке: этой ухой мы были сыты долгие дни.

Глава седьмая

Мина взорвалась вовремя. Вообще в то время действительность поступала с людьми чрезвычайно умно. Если кто-либо начинал чересчур уж благодушно поглядывать вокруг, начинал затягиваться жирком, действительность ударяла его по лбу и спрашивала: «О чем ты собственно думаешь, человек? Торопись, думай, принимай решение, не то плохо тебе будет». И человек спохватывался, начинал торопиться, думать, принимать решения. Очень скоро после мины нас, вместе с нашими кроликами, выселили из городской квартиры. Общежитие, разрастаясь, захватило весь дом. Во второй этаж какие-то мужественные люди потащили столы и стулья, у нас в столовой сердито застучал ремингтон. Прощай, серый высокий дом!

Выселение произошло без всяких нежностей: таких вещей, как предоставление выселяемым жилплощади, тогда не знали. Самое слово «жилплощадь» тоже было неизвестно: оно появилось много позднее, когда начали спрессовывать слова и жилища.

Комнату мы нашли себе сами в одной квартире, которая желала самоуплотниться. Наш новый дом был полной противоположностью старому: это было хилое строение на окраине города. Оно выглядело теплым и уютным, но из-под пола дуло так, будто в подвале были заперты ветры и сквозняки всей улицы.

Наступила зима отможенных рук и ног и фурункулезов. Мы с Юлией Мартыновной решили печь пироги и продавать их через форточку. Одно из наших окон мы украсили соблазнительной надписью: «Здесь продаются пирожки и пончики». Подоконник мы покрыли белейшей салфеткой и поставили вазочку с нашими изделиями, чтобы прохожему захотелось есть. Кролики были отставлены за неимением места.

Первое наше тесто всходило медленно и тяжело. Оно вздыхало, томилось, пускало пузыри, пыталось привстать и снова падало. Мы тепло укутали его ватным одеялом, ходили вокруг него на цыпочках и говорили шепотом. Мы вложили в это дело столько почти белой муки, дрожжей и надежд, что страшно было подумать о неудаче. Мука и дрожжи были куплены на деньги Авеля Евсеевича, — таким образом, и он являлся пайщиком этого предприятия.

Все мы сидели вокруг теста и думали о нем. Киска бродила вокруг да около, нюхала воздух и говорила:

— Это очень вкусно пахнет. Дайте попробовать. Пожалуйста.

Но мы гнали ее прочь.

— Тсс, тише, — шипели мы на нее. — Не говори громко, не стучи. От твоего голоса тесто может сесть.

— Дрожжи плохие, вот в чем дело, — прошептала Юлия Мартыновна. — Все дело в дрожжах.

— В Египте, — возразил АVELь Евсеевич, — да и вообще на Востоке не знают употребления дрожжей. Там пекут пресные плоские лепешки. Хлеб там пресен и скуден, потому что земля богата. Человек, избалованный роскошными урожаями, привык обращаться с хлебным зерном небрежно. Дрожжи — это измышление скудного севера, искусственно повышающее количество муки. Пышные северные хлеба...

— Авлисей, говори тише, — прошептала Киска. — От твоего голоса тесто может сесть.

В первый день мы продали шесть штук пирогов. На второй день у нас подгорела мясная начинка, и мы понесли убытки. Через неделю сделалось так холодно, что продавать через форточку стало невыгодно: тепла у нас при этом уходило больше, чем притекало денег. Продавать пироги на улицах или на базаре мы не решались: это было запрещено и строго преследовалось.

Обдумав создавшееся положение, мы решили шить детские чепчики и выменивать их на продукты. Выменивать было удобнее, чем продавать и потом покупать. Так, вероятно, рассуждали люди, когда впервые появились деньги.

Наш стол покрылся веселыми лоскутками, которые мы доставали всюду, где только можно было: из них мы шили чепчики и капоры. Мы украшали их обрывками кружев и цветочками из гаруса. Киска бродила вокруг да около, глядя на прекрасные кукольные платья, которые, по ее мнению, погибали так бессмысленно. Мы очень остерегались Киски, после того как она из лучшего нашего модельного капора сделала салазки для Джерри и прокатила их по двору, ухватив за шелковые ленты. Чепчики наши пошли хорошо, но скоро у Юлии Мартыновны начались нарывы на правой руке: они шли от локтя вверх. Лечить их надо было хорошим питанием, которое было невозможно. Кроме того, надо было пить дрожжи, те самые, без которых прекрасно обходились в Египте и вообще на Востоке, — у нас без них обойтись было трудно. После Юлии Мартыновны у меня началось то же самое, только не в таких размерах. Один за другим нарывали пальцы, и это мешало работать.

Наши хозяева — старый газетный очеркист, оставшийся теперь не у дел, и его жена — переселились на кухню и топили там плиту. Это было неслыханным мотовством, о котором соседи говорили шепотом. У хозяина были подагрические ноги, которые никак не могли согреться, и плиту топили исключительно для хозяйских ног. Как только плита начинала остывать, хозяин становился на нее ногами, обутыми в валенки, и читал газету. Он говорил, что только в эти минуты по-настоящему живет.

Но сплошь да рядом, увлеченный бытом провинции, бывшим некогда его специальностью, наш хозяин становился на плиту слишком рано. И тогда едкий дым от тлеющего войлока полз по коридору и проникал к нам в комнату. Мы спасали от огня валенки и их обладателя, который при этом ворчал, что, как только он начинает ощущать приятную теплоту в ногах, приходим мы и отравляем ему жизнь. Хозяйская плита, входящая одним боком к нам, была для нас настоящим счастьем... Чем сильнее были приступы подагры, тем щедрее клали дрова. Так называемой высшей справедливости не существует: она выдумана неудачниками, теми, которые сами не могут справиться с тяжестью существования. Но иногда обстоятельства складываются так, как будто справедливость эта есть на самом деле. В данном случае я подразумеваю подвалы. В то время как один из них, находящийся под нашей квартирой, едва не умучил нас простудами, второй подвал, «Центросоюзный», скрасил нашу жизнь.

Одно из немногих учреждений — Центросоюз — отапливался центрально. Там сотрудники не сидели в шубах и не дули на покрасневшие пальцы. Но теплее, чем наверху, у машинисток, у бухгалтера и даже в кабинете уполномоченного, теплее, чем всюду, было внизу, в подвале. Отопление было рядом, трубы, наполненные горячей водой, шли вдоль потолка. Это было длинное помещение с узкими окнами, куда скудно проникал дневной свет: комната, напоминающая монастырскую трапезную, блаженное место, сырое, жаркое, с легким запахом бани.

В этом подвале была столовая Центросоюза. Здесь подавали на первое суп из ячневой крупы, на второе — ячневую кашу и на третье — ячневый кофе. Против двери было возвышение, нечто вроде ступеньки, куда ставили котел с супом. Это возвышение и было зародышем сцены.

Мало-помалу сцена выкристаллизовалась окончательно: она получила рампу, занавес, заднюю кулису, где был изображен юноша с ястребом. По воскресеньям сотрудницы пели там злободневные частушки про заместителя уполномоченного, те самые частушки, из которых впоследствии развились «живые стенгазеты» и сложные клубные постановки с безбожниками, кооператорами и комсомольцами, втягивающими родителей в общественную работу.

Лева Симцис не поехал в Москву. Тщетно московские полотна ждали прикосновения его магической кисти. Анатолий Васильевич Луначарский тщетно спрашивал у своих секретарей: «А где же Лев Симцис, талантливый товарищ из провинции, которого я жду уже так давно?» Талантливый товарищ сидел без копейки денег: рыбачья артель не дала ему ничего, кроме крепкого загара и запаха рыбы. И то и другое изгладилось только к рождеству. Лева Симцис, побуждаемый к этому необходимостью, поступил в Центросоюз регистратором.

«Эх, зачем, почему наша жизнь проходит и тает?...» — напевала я песню, слышанную мной давным-давно. «Эх, зачем, почему...» — все снова и снова повторяла я, отделявая мехом шерстяной капор.

«Трр-трр-трр!» — затряслась дверь под чьими-то ударами.

«Не стоит вставать, — подумала я. — Постучит и отстанет. Кто может прийти и что может сказать? Все равно наша жизнь проходит и тает. «Эх, зачем, почему...»

«Тррр!» — угрожающе произнесла дверь, и петли заскрипели. Пришлось подняться и открыть ее.

Лева Симцис влетел, издавая восклицания. Слово «театр» мелькало отчетливее других. Когда все это прекратилось, я заметила, что Лева не один. С ним был Аркадий Грам, хитрый и веселый человек. Грам не любил, чтобы люди грустили: ему самому нельзя было отказать в умении создавать своеобразное и не вполне благополучное веселье, когда жизнь начинает казаться сборником неизданных анекдотов. У него

было и остроумие, но какое-то отраженное: оно должно было оттолкнуться от чужой выдумки. Зацепив чужое словцо, Грам начинал нажимать на него, как пресс на виноградные выжимки. Получалось не вино, — вино было выпито раньше, — но и это питье имело свою приятность. Аркадию Граму предназначалась роль режиссера в Центросоюзном начинании.

Лунатики и дети чрезвычайно смелы, но смелость их проистекает от неведения. Лунатик смело идет по карнизу, потому что спит; ребенок играет разрывной гранатой, думая, что это мяч. Лев Симцис был смел, как лунатик и ребенок, вместе взятые. Только этой двойной смелостью можно объяснить себе то, что он не побоялся ввязаться за театр.

Репертуар интересовал его меньше, чем постановка. Он мысленно видел себя с кистью в руке и в измазанном халате ползущим по лестнице куда-то вверх. Я даже подозреваю, что мысль о театре зародилась в нем от ненависти к юноше с ястребом, которого какой-то реалистически настроенный профан изобразил на задней кулисе. Сам Лева мечтал о левых постановках в трапециях и кубах.

Театр был зачат, и он родился. Как истое дитя переходного времени, он был полон противоречий и крайностей. Он вмещал в себя такие противоположности, как Анелю Костырько и товарища Покорного.

На Анелю Костырько приятно было смотреть, когда она молчала. У нее были волосы серебристые до седины, пышнее и легче инея, под которыми нежное лицо ее всегда казалось прохладным.

В прошлом товарища Покорного было тяжелое детство, девятьсот пятый год, арест, тюрьма, побег, эмиграция.

Труппа в количестве семи человек впервые собралась в подвале после обеда, когда запах ячневой крупы еще носился в воздухе. Все были серьезны. Казалось, все ощущают некий родильный трепет неизбежный при рождении.

Продолжение следует

Одесса, 10 апреля 1944 года

Начало на стр. 1

Через 5 дней Московское радио сообщило, что «войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, в результате умелого обходного маневра пехоты и конно-механизированных соединений в сочетании с фронтальной атакой овладели важным хозяйственно-политическим центром страны, областным городом Украины и первоклассным портом на Черном море Одессой — мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральному району Румынии».

И полетели в Одессу письма, адресованные конкретным людям и «жильцам дома», в которых фронтовики и эвакуированные с тревогой спрашивали о судьбе своих близких, оставшихся в оккупированной Одессе. Опасения, к сожалению, оправдались...

67 лет прошло с того апрельского дня, который остался в памяти современников и на фотографиях, предоставленных редакции нашим земляком Виктором Корченовым.

Я помню тех, которые успели

О всех тех зверствах, которые чинили в нашем городе оккупанты, мы, ребята с нашего двора, не знали. С румынами и, тем более, с немцами, которых было мало, мы, конечно, не общались. Что такое фашисты — мы узнали весной 1944 года, когда под напором наших войск они стали отступать.

Сначала немецкие солдаты размещались в школах и больницах. Но в последние месяцы, когда началось массовое бегство, заставляли брать на квартиру солдат и офицеров.

Несколько раз пытались поселиться у нас, но от одного мамино слово «канцер» — немцев сдувало словно ветром.

Но машины с немцами все шли, и потом они уже не перебирали. Тогда и поселили в нашу квартиру двух молодых офицеров. Один из них, Вилли, был невысокого роста, злой и наглый. Напившись, он горланил песни и играл на губной гармошке, громко отбивая такт сапогами. На все мамины просьбы пощадить ее умирающую от рака сестру, мою тетю Таню, он начинал еще громче горланить. И тогда мама, которой уже ничего другого не оставалось, предупредила его, что немедленно пожалуется старшему офицеру.

Взбесившись, Вилли схватил ее за волосы и стал тыкать лицом в лежавшие перед ним радионаушники, которые мой старший брат Вовка, невзирая на приказ, не сдал и ночами слушал московские передачи. Уже около двух недель Вовка с несколькими ребятами ушел на Слободку в катакомбы, чтобы не попадаться на глаза немцам, которые мужчин, особенно молодых, хватили и тут же расстреливали. О наушниках он совсем забыл, и мама, к сожалению, тоже.

— Ты есть партизан! — орал Вилли. — Я офицер и всех паф-паф! — Он достал пистолет и выстрелил в потолок.

Увидев кровь на мамином лице, я испугалась больше, чем выстрелов, и начала кричать.

На крики и выстрел прибежал второй офицер, Лео. Он был полной противоположностью Вилли. Спокойный, он всегда старался как-нибудь сгладить хамское поведение Вилли. Лео с трудом успокоил разбушевавшегося собрата, долго что-то ему говорил, показывая на дверь комнаты, в которой лежала умирающая тетя Таня, и на меня — худющего заморыша.

Наконец, Лео кое-как уговорил Вилли, и они поднялись на 3-й этаж, где вечерами собиралась вся их офицерская компания. Они пили там, орали и стреляли в потолок, а хозяйка квартиры боялись даже выглянуть из кухни, куда их загоняли пьяные фашисты.

В последние дни хозяйничанья немцев в городе наш дворник дядя Федор (замечательный был человек, светлая память ему!) собрал жильцов и велел всем закрыть двери, а ворота запер на замок. Посоветовал всем спрятаться в подвале, который тянулся под всем домом. — Ни в коем случае не выходите, даже если будут говорить, что это наши, так как это может быть провокацией.

Пока взрослые были заняты сборами всего того, что им могло понадобиться в подвале, в котором неизвестно сколько придется пробыть, мы, дети, подкралась к воротам.

На улице от Комсомольской, нынешней Старопортофранковской, сверху сплошным потоком тянулись автомашины и колонны мотоциклистов. В конце Тираспольской, на ее повороте к Преображенской, образовалась пробка, и вереница транспорта, растянувшись на кварталы,

замирала. Одна из таких групп немецких автоматчиков на мотоциклах застряла напротив наших ворот. Немцы уже не играли на гармошке, уже не пели и не орали, как в былые дни. Мрачные и настороженные, они вглядывались в оба конца улицы, задирали головы и разглядывали крыши — боялись, видимо, партизан.

Мы, четверо ребятшек, притаились за воротами, которые в верхней своей части были решетчатыми, и на минуты выглядывали на улицу. Поняв, что происходит, мы уже собирались возвращаться во двор, когда Жорка, недавно приехавший из деревни двоюродный брат одного из наших ребят, неожиданно выглянул и показал язык стоявшему против ворот немцу-мотоциклисту. А тот увидел это и мгновенно направил автомат в нашу сторону. Парализованные страхом, мы замерли, но в это время колонна начала медленно двигаться — Всевышнему, видимо, было угодно оставить нас в живых.

А во дворе продолжались сборы, как-будто куда-то должны были ехать. Соседи помогли маме занести на рядне тетю Таню в подвал. А она плакала и просила оставить ее умирать в квартире. Все боялись, все спешили, но не оставили умирающую. Из ящиков сделали ей постель, выбросив из них свои вещи на землю. А ее попросили не стонать, чтобы не привлекать внимание.

В том подвале, где я никогда и не бывала, было очень темно и очень тихо. Только писк крыс нарушал эту гнетущую тишину.

Мне было там страшно, но, к счастью, рядом со мной была мама, которая одной рукой обнимала меня, а другой гладила тетину руку.

— Потерпите, скоро все кончится, наши уже близко, вы только потерпите — шепотом успокаивала она нас.

Почти целые сутки все мы просидели в том подвале. И когда на рассвете во дворе раздались крики: — Наши пришли! Наши! — никто даже не шелохнулся, памятуя строгий наказ дяди Федора. Лишь только тогда, когда он сам пришел к нам и сказал, что действительно наши пришли, — все вышли во двор.

А мы, ребята, которые всегда хотят все узнать самыми первыми, сразу выбежали на улицу. И увидели мы там, как люди уже обнимали солдат, целовали их, смеялись, что-то кричали и плакали.

Но больше всего мне врезалась в память такая картина: у наших ворот, откуда мы только недавно разглядывали немцев, сидят, опершись спиной о стену, раненые солдаты. На их коленях лежали еще не известные нам автоматы с круглыми дисками — у немцев таких не было, а лица были черные от копоти и грязи, глаза полузакрыты.

— Воды, воды! И пару минут дайте подремать, — просили они.

Оказалось, что когда партизаны сообщили, что оккупанты, отступая, Одессу собираются взорвать, а население уничтожить, они больше суток шли к нам без отдыха, а иногда и просто бежали.

— Мы успели, — устало улыбались они, засыпая.

Для нас, малолеток, война закончилась в тот самый день — 10 апреля 1944 года. — Победа! Победа! — радостно кричали мы, бегая по улицам, не понимая и не зная, что до полной победы пройдет еще целый год кровавых боев. А наши мамы тоже радовались, но почему-то еще и плакали.

С тех пор Победа для меня — не помпезные памятники, не громогласные призывы, а те уставшие, измученные боями солдаты, которые успели! Успели спасти Одессу и нас, выживших волею судьбы.

Нина Овсянникова

З а п и с к и ж и л ь ц а

Семен Липкин

Начало в 44

У него был ами, пианист из иллюзиона, неприятно хорошенький, угреватый блондин с балетными движениями, но тот был равнодушен к политике. Когда большевики захватили город в первый раз, Болеслава Ближенского назначили редактором губернской газеты. Тогда же стали в городе заметными фигурами Перкель и Соцердотов.

Уму непостижимо, как сумел Перкель при своих весьма посредственных способностях не только попасть в университет в счет процентной нормы, но и возвыситься до приват-доцента. Правда, он был из зажиточной семьи и трудолюбив, но все, подлежащее процентной норме, были чрезвычайно трудолюбивы, одних способностей, даже блестящих, было недостаточно. Перкель приобрел некоторое имя как автор многочисленных, бесцветных и утомительно длинных статей по экономике, истории и этнографии нашего края. Накануне революции он удостоился ругани Ленина (с приставкой не то "архи", не то "квази"), но Ленин при этом отметил ценность и благонадежность собранных Перкелем данных. Вступление Перкеля в партию воспринималось как приобретение.

Если Костя Помолов был вдохновением партии, Тарадаш — ее мускульной силой, то Ефим Перкель — ее респектабельностью. Большевики строили свое царство не на год, а на вечность, им до зарезу нужна была респектабельность — во всяком случае, больше, чем это могло показаться на первый взгляд. Хотя Троцкий угрожал, что если они уйдут, то так хлопнут дверями, что мир содрогнется, — уходить большевики не собирались. В ту пору какого-то ориентального, безвкусного красноречия Перкель среди своих считался плохим оратором, но это не совсем так. Наши горожане отличались от великорусских, они больше читали, больше были связаны с Европой, больше нуждались в логике. Им надо было все понимать умом, измерить общим аршином, одной элоквенции не хватало, чтобы закружились головы. И вот Ефим Перкель с помощью благопристойных, профессорски-округленных эвфемизмов преображал грабежи, аресты, расстрелы, абсурдность экономики, обнищание — в нечто естественное, необходимое и даже отрадное. Для тех, кто не любил большевиков, то есть для большинства, его речи были пустым, отвратительным звуком, но те немногие, кто хотел прийти к большевикам, кто хотел быть обманутым, находили в его избитых словах поощрительное успокоение, радость. Эффект был именно в слиянии стертости привычной лексики с невиданной жестокостью нового порядка.

Оратором партии сразу же заявил себя Соцердотов, священник Пантелеймоновской церкви, всенародно снявший с себя сан. Он украшал свои иеремиады притчами, текстами из Священного Писания. Бороду он не остриг, только укоротил, одевался с небрежным изяществом, был хорошо сложен, грассировал. Цыбульский считал его мерзавцем, но доказательств не приводил, нельзя же было считать доказательством такое высказывание слесаря:

— Одна рожа чего стоит, мышинный жеребчик!

Известно было некое событие в жизни расстриги, которое, однако, могло послужить и к его украшению.

Когда свергли царя, на Романовке началось волнение среди жен рабочих. Они двинулись к публичному дому, чей фонарь горел там, где Присутственная улица полово спускалась к Герцогскому саду. Женщины были охвачены яростью, потому что каждую субботу, чуть смеркалось, публичный дом поглощал деньги и любовь их мужей. Теперь

пробил час возмездия! В руках у женщин были скалки, лопаты, метлы и другое холодное оружие. Соцердотов, тогда еще в рясе, долгогривый, как и они, вел их в правый бой, но в то же время призывал к организованности. Домашние хозяйки ворвались в заведение, избивали до полусмерти его обитательниц, реквизируют деньги, вино и шоколадные конфеты и наконец подожгли ненавистный дом. Блудницы, иные в чем мать родила, под гогот мальчишек бежали от гнева огня и толпы. Одну из них, совсем еще молоденькую, Соцердотов привел к себе. Когда он снял с себя сан, он расписался с ней по-новому.

Таков был наш первый большевистский комитет. Возглавлял его приехавший по поручению Москвы Гринева. Первая утрата постигла комитет при французах.

Глава шестая

Одну из комнат магазина восточных сладостей Назароглу часто посещал матрос французского военного корабля. Крепко сбитый, несколько грузный для своих лет, плосколицый, он тихой, какой-то воровской походкой, не глядя на горбатого Назарку, на покупателей, проходил через магазин в комнату, окном глядевшую на черный двор. Занимался он мелкой валютной спекуляцией: обменивал твердые франки на зыбкие ассигнации недолговечных правительств. Назарка прибавлял франки матроса к другим делам (при нэпе оказалось, что ему принадлежат два небольших дома — четырех- и пятиквартирный). И оккупант-француз не был внакладе, он получал женщину и водку. Получал он и высокое политическое удовлетворение, но уже не через Назарку, а при посредстве более интересных и уважаемых лиц.

В прожекторской голове Гринева созрел план: начать разлагающую работу среди французских военных моряков. План был одобрен в Москве. Из комитетской горстки была выделена группа, названная "Иностранной коллегией". Руководителем группы Гринева назначил Перкеля, а ее единственным членом — Тарадаша. Перкель и сочинил первую листовку — еще до поступления в наш университет он проучился два года в Сорбонне, французским владел свободно. Гринева, однако, не понравилось сочинение Перкеля, он сам составил новый текст. Перкель его перевел, а Костя Помолов размножил от руки. Косте втайне от Цыбульского помогала Рашель. Магазин восточных сладостей стали посещать Тарадаш и Перкель. Они сделались собутыльниками французского военного моряка (Перкель, рискуя здоровьем, пошел на это). Плосколицему матросу были переданы листовки.

Имелись ли среди французских моряков праправнуки Сен-Жюста и Марата? История тех дней упрятана, искажена. Мы можем только — на основании позднейших событий — предполагать. Ученик Перкеля и Тарадаша действовал как способный представитель сообщества нового типа. Скрытую теплоту раздумий и настроений он старался превратить в энергию немедленного действия. Листовки забелели в кубриках одного из кораблей, но не того, на котором служил плосколицый. Он, бесспорно, был не робкого десятка, но при этом хитер и осторожен. Неизвестно, произвели ли впечатление листовки на французских моряков, хотя, кажется, и назревало среди

них брожение — слабая искорка того перманентного пожара, который, едва вспыхнув, так и не охватил Европу.

Француз оказался даже изобретательней своих большевистских наставников. По его совету у румын отыскали латинский шрифт и выпустили несколько номеров газеты "Le communiste", которую назвали органом французской национальной группы "Иностранная коллегия" комитета партии. Командиру 156-й французской дивизии доложили, что один номер найден в гальюне дредноута "Эрнест Ренан", а другой вслух читали зуавы из Алжира. Командир дивизии, генерал Бориус, был неглуп. Он сказал: "Мы пришли в Россию, чтобы бороться с большевизмом, рассматривая его не как болезнь чисто российскую, а как источник заразы, который может распространиться по всей Европе". И французское командование поступило решительно и жестоко. Была устроена засада. Схватили Перкеля, Тарадаша и двух налетчиков из "Косарки", о которой речь впереди. У этих двоих были с французами отношения деловые, не политические, ограниченные валютными операциями.

Тарадаш, Ефим Перкель и двое из "Косарки" были расстреляны. Никто в городе не слышал о каком-либо волнении среди французов. Вскоре их корабли отплыли на родину.

Что же, вздорной была затея Гринева? Напрасно погибли два большевика и двое из "Косарки"? Нет, что бы ни делали большевики, все шло им на пользу! И так еще будет долго, ибо они и чернь — едины, а страшна чернь, ставшая властью! Казалось бы, провалилась операция прожектора Гринева, тяжелую утрату понес его комитет, и без того еще не окрепший, — но так только казалось. То, что было бы неудачей, трагедией для старого, добольшевистского сообщества, превратилось в блестящую удачу для сообщества нового типа. На основании действительно происшедших, но разрозненных и второстепенных случаев государственные историки создали сказочно красивую версию мятежа, государственные писатели превратили ее в религиозный миф, дети узнавали из учебников о совместном подвиге русских большевиков и храбрых французских матросов. Когда пишутся наши записки, развернулась борьба с космополитизмом, многие из нас возмущаются тем, что Ефима Перкеля вычеркнули из святцев. Что касается обоих налетчиков, то они давно и прочно причислены к лику советских святых, об их истинной деятельности упоминать запрещается. А над плоским лбом иностранного матроса засиял нимб. Он стал одним из основателей французской коммунистической партии. Ленин вбил для себя опору в землю Франции.

Комитет, впрочем, оправился довольно быстро. Его укрепили приезжие, направленные Москвой. Увеличивалось, хотя и медленно, и число сочувствующих среди местного населения. К ним принадлежал Бориска Варгавтик, подмастерье дамского портного Ионкиса. Бориска жил далеко от дома Чемадуровой, на окраинной Романовке, где гнездилась банда налетчиков. Банду почему-то называли "Косаркой". Говорили, что Бориска связался с налетчиками. При первых большевиках он вместе с сотоварищами из "Косарки" ворвался в магазин Кобозева. Утром его нашли в подъезде дома Чемадуровой со стороны Албанского переулка. Он лежал на вывороченном асфальте, обнимая тюк серой саржи.

Продолжение следует

Сделай сам
Полезные советы
от заслуженного рационализатора
Украины
волонтера Григория Махлиса

Стекла в сервантах не будут дребезжать, если наклеить на их верхние кромки кусочки лейкопластыря.

Чтобы сырые дрова разгорались быстрее, нужно посыпать их крупной солью.

Ножи и ножницы легче заточивать, если перед этим поместить их в слабый раствор соли и точить не вытирая.

Отвалившуюся от стены кафельную плитку можно приклеить смесью цемента с клеем ПВА.

Чтобы легко заточить ножницы, нужно сделать ими 6-8 надрезов некрупноточной наждачной бумагой.

Небольшое вздутие на поверхности мебели можно убрать, если проколоть пузырь, впустить туда клей, наложить несколько листов бумаги и прогладить утюгом.

Цоколь электрических лампочек нередко "прикипает" к патрону. В этих случаях, вывинчивая отслужившую свое лампочку, можно отломать колбу от цоколя. Чтобы этого не случилось, перед тем как вернуть лампочку в патрон нужно натереть ее цоколь

графитом мягкого карандаша. После этого лампочка будет выкручиваться легко.

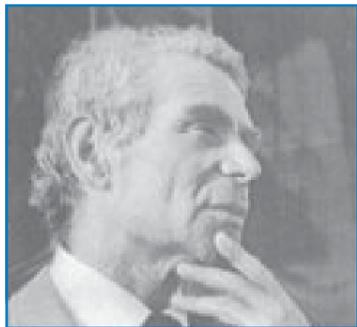
Новый веник будет служить вдвое-трое дольше, если перед использованием выдержать его 2-3 часа в горячей воде.

Кусок велосипедной камеры, надетый на металлическую трубку пылесоса, поможет удалить пыль из щелей, углов, и поверхностей радиаторов систем отопления, заодно улучшив их теплоотдачу.

Если на черенок лопаты нанести цветные кольца через каждые 10 см, то ею очень удобно будет замерять глубину лунок в саду при посадке растений.

Страна Поэзия

Измаил ГОРДОН

Родился в 1922 году. Участник Великой Отечественной войны. Работал на Одесском судоремонтном заводе. Автор сборников: "Ближние мельницы", "Красная полынь", "Баллада о зеркалах". Член Союза писателей Украины. Умер в 2008 г.

Я до войны не знал, что я еврей,
В том самом смысле - именно в том самом.
На что раввин? К чему протоирей?
И шейх зачем руководит исламом?

Не ведал я, что я распял Христа -
И гвозди забивал в него кувалдой -
Что я труслив, хитер - и неспроста
Серебряники у меня за фалдой.

Неведенье летучих школьных лет -
И братство в них, подобно кровным узам.
В них украинцем был я или нет?
Иль не был греком, немцем,
гагаузом?

В святом своем неведенье велик
Я русским был в окопе
неказистом -
Пока не сбросил «Юнкерс» на
Дальник

Листовки: «Бей жидов и коммунистов!»

С тех пор себя повсюду узнаю
В том самом смысле - именно в том самом

Ноздрями рвов на перепутье
санном -
Ноздрями их я чуял кровь свою.

Глазами их я видел лагерей
Собачий рык, науськанный
на горло.

А мне везло, а мне фортуна
перла -
В плену ни кто не знал, что я
еврей.

В неволе той безвыходность
свободней
Грядущей безысходности другой,
В которой мгла и дом над
преисподней,
И в небе вождь до жути дорогой.

Распяты гвозди ржавы и тупы
Скрипят во мне ветхозаветным
псалмом,
Чтоб раздувались ноздри у толпы -
В том самом смысле - именно в том самом.

Все бегу от красного на белый,
Все от культа бегая - в застой!
Я и так - у полуправды беглый,
Я и так - у кривды крепостной.

В этой беготне и маете,
Запахавшись - не расслышать
ныне
Божий глас, открытый пустоте,
Гласность, вопиющую в пустыне.

Парусник «Товарищ»

Он в порт входил близ волнореза,
Маяк минуя Воронцовский -
И вся Одесса по-отцовски,
По-матерински вся Одесса

Его ждала. В любой квартире,
Во всех дворах и ина задворках
Белье вздымалось на веревках
В честь высшей парусности
в мире.

И ветру как не быть соленым,
Пропахшим в честь ее -
желанной
Икрой одесской бакла жанной,
К тому же - и борщом зеленым.

По дому нашему соседки
Под паром, как под парусами,
Возились жарко с примусами -
Пришел «Товарищ»
с кругосветки.

Пока он отдавал швартовы -
Наш дворник Фидий не дал -
мы с братом Вовой
Крепили - крашенной бумаги
Свои расцвечиванья лаги
К перилам лестницы Торговой.

А он трехмачтовый - бушпритом
Кивал и Пушкину, и Дюку,
И нам, летевшим что есть духу
В полудне, странствиям
открытым...

Детский уголок

Иван Бунин

...

Прошли дожди, апрель теплеет,
Всю ночь - туман, а поутру
Весенний воздух точно млеет
И мягкой дымкою синее
В далёких просеках в бору.
И тихо дремлет бор зелёный,
И в серебре лесных озёр
Ещё стройнее его колонны,
Ещё свежее сосен кроны
И нежных лиственниц узор!

Федор Тютчев Весенние воды

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят -
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...
Они гласят во все концы:
"Весна идёт, весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!"
Весна идёт! Весна идёт!
И тихих, тёплых майских дней
Румяный светлый хоровод
Толпиться весело за ней.

Аполлон Майков Весна

Уходи, Зима седая!
Уж красавицы Весны
Колесница золотая
Мчится с горной вышины!
...У неё не лук, не стрелы,
Улыбнулась лишь, - и ты,
Подобрав свой саван белый,
Поползла в овраг в кусты!
Да найдут и по оврагам!
Вон уж пчёл рои шумят,
И летит победным флагом
Пёстрых бабочек отряд!

Афанасий Фет

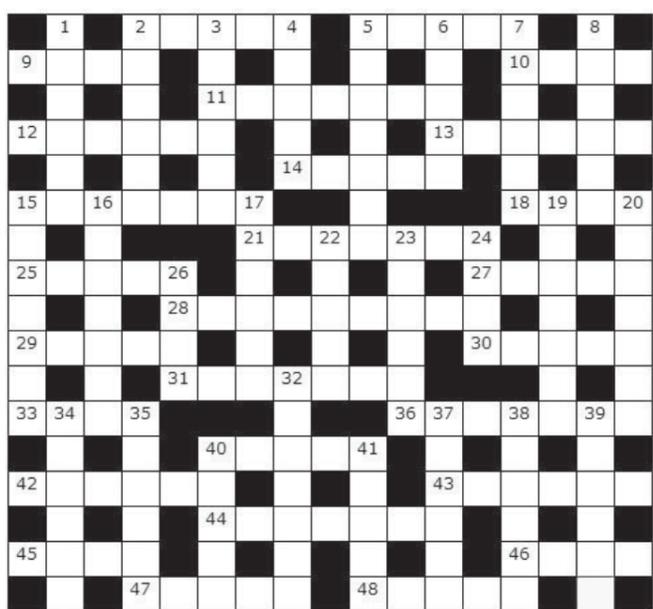
Это утро, радость эта,
Это мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,

Эти ивы и берёзы,
Эти капли-эти слёзы,
Этот пух - не лист,
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчёлы,
Этот зык и свист,

Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это всё - весна!

Константин Бальмонт

На иве распустились почки,
Берёза слабые листочки
Раскрыла - больше снег не враг.
Трава взошла на каждой кочке,
Заизумрудилась овраг.

По горизонтали: 2. Здоровый, толстый ребенок. 5. Соцветие злаков. 9. Легковая машина. 10. Повозка, телега. 11. Деревья, поваленные ветром. 12. Оттиск со столбца типографского набора. 13. Помещение в доме. 14. Полосатая лошадь. 15. Магические слова, обладающие колдовской или целебной силой. 18. Насекомое-паразит. 21. Южный сочный плод с крупной косточкой. 25. Друг Карлсона. 27. Опера Джакомо Пуччини. 28. Город в Крыму. 29. Рабочее место шахтера. 30. Род мягкой крученой шерстяной пряжи. 31. Российский драматург, автор комедии "Хвостун". 33. Народный поэт-певец у казахов, киргизов. 36. Персонаж драмы Михаила Лермонтова "Маскарад". 40. Глава славянского языческого пантеона. 42. Итальянский крепкий алкогольный напиток, приготовленный из выжимок винограда. 43. Отравляющее вещество кожно-нарывного и общедовитого действия. 44. Кузнечный инструмент. 45. Ручной вентилятор. 46. Басня Ивана Крылова. 47. Место, где начинается река. 48. Звук свистка или сирены.

По вертикали: 1. Река в Торжке. 2. Другое название острова Калимантан. 3. Тринидад и 4. Беда, безвыходное положение. 5. Птица отряда длиннокрылых, питающаяся нектаром. 6. Люминесцентная 7. Чехол для лука и стрел. 8. Дождевое 15. Вязкое вещество для заделывания щелей, трещин. 16. Кушанье из фарша, тушеного в капустных листьях. 17. Ссора, раздоры. 19. Темная шерстяная ткань. 20. Французский математик, механик и физик, родившийся в семье нотариуса. Он в детстве не подавал особых надежд, и на семейном совете было решено, что с работой нотариуса ему не справиться, а потому он будет обучаться более простому ремеслу - врачебному делу. 22. Органическое соединение из группы флавоноидов, обладающее витаминной активностью. 23. Головной убор монарха. 24. Флаг, знамя. 26. Английский бальный танец. 32. Липома. 34. Торжественное шествие, процессия. 35. Египетский бог зерна и урожая. 37. Герой французской эпической поэмы. 38. Русский серебряный рубль. 39. Телевизионная передающая трубка. 40. Бумажный сверток с вещами. 41. ... на добавленную стоимость.

Ответы на кросворд в газете "Доброе дело" № 53

По горизонтали: 1. Олово. 8. Шушун. 11. Плита. 13. Волок. 15. Среда. 17. Пулярка. 19. Уклад. 21. Рюха. 23. Запас. 24. Прут. 25. Громада. 28. Мел. 29. Дансинг. 31. "Алеко". 33. Лилит. 34. Отс. 36. Опера. 37. Бивак. 38. Ямс. 39. Кар. 41. Тло. 42. Чувач. 43. Бра. 44. Ремек. 46. Орлан. 47. Темза. 48. Бзик. 49. Океан. 50. Хала. 51. Анино. 53. Плавт. 55. Укроп. 57. "Ася". 58. Таупо. 59. Лот. 61. Акт. 62. Фут. 63. Вирши. 64. Колас. 66. Акр. 67. Спата. 69. Битва. 71. Туатара. 73. Эол. 75. Припуск. 78. Вода. 79. Эллин. 81. Адат. 82. Краги. 83. Приклад. 85. Ишиас. 86. Нерит. 87. Иоанн. 88. Альфа. 89. Альпы.

По вертикали: 1. Овсяг. 2. Озеро. 3. Опахало. 4. Сип. 5. Калам. 6. Аврал. 7. Юла. 8. Шкурник. 9. Шелти. 10. Недуг. 12. Туз. 14. Окс. 16. Дюма. 18. Япет. 20. Куст. 22. Адепт. 24. Палач. 26. Ратке. 27. Акела. 29. Диван. 30. Намаз. 32. Оро. 33. Ливан. 35. Самбист. 37. Булат. 38. Ярмарка. 40. Резня. 42. Чрево. 43. Белка. 45. Кио. 46. Окапи. 47. Тау. 49. Олуша. 52. Науру. 53. Парта. 54. Полип. 56. Откос. 58. Тиара. 59. Лоб. 60. "Татра". 63. Впадина. 65. Свидина. 67. Стог. 68. Толк. 70. Апаш. 71. Тыква. 72. Аваль. 73. Элита. 74. Лилия. 76. Утиль. 77. "Косцы". 79. Эри. 80. Нао. 83. Пря. 84. Дар.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:

аина, 65023, г. Одесса, Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

ВНИМАНИЕ!

Одесская региональная Ассоциация евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей сообщает о том, что в соответствии со ст. 1 Закона Украины № 1584 –III от 23.03.2000 р. "Про жертви нацистських переслідувань" и на основании устава Ассоциации ст. 1 п.п.1, предлагает пройти регистрацию лицам, преследовавшимся нацистским режимом в 1941—1945 гг. на оккупированной территории.

Более подробную информацию можно получить по тел. 722-60-97 по средам и пятницам с 11.00 до 13.00.

ВНИМАНИЕ !

При БФ "Хесед Шаарей Цион" продолжает работу
Общественная приемная,
куда можно обратиться с жалобами,
предложениями и советами
по вторникам и пятницам
с 10.00 до 14.00
(ул. Нежинская, 77/79,
2-й этаж,
кабинет №227 "Волонтеры").

ВНИМАНИЕ!

В лифте Хеседана найдена золотая сережка. Потерявший может получить ее, предъявив вторую.
Обращаться в Администрацию Хеседана

Улыбка

Миниатюры от Ж.Сваницкого

Лучше промолчать и показаться дураком, нежели заговорить и не оставить на этот счет никаких сомнений.

С тех пор как я стал водить машину, я стал осторожнее переходить дорогу.

Главное — не перейти улицу на тот свет.

В любом из нас спит гений. И с каждым днем все крепче...

Все люди братья, но не все по разуму.

Мудрость не всегда приходит с возрастом, бывает, что возраст приходит один.

Хочешь всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно.

Все идет хорошо, только мимо...

Обидно, когда твои мечты сбываются у других!

Оптимист верит, что мы живём в лучшем из миров.

Пессимист боится, что так оно и есть.

Лотерея — наиболее точный способ учета количества оптимистов.

— Если сложить темное прошлое со светлым будущим, получится серое настоящее.

Если ты споришь с идиотом, то, вероятно, то же самое делает и он.

Если вам долго не звонят родственники или друзья, значит у них все хорошо.

Красиво жить не запретишь. Но помешать можно...

Чем больше смотрю в зеркало, тем больше верю Дарвину.

Не говорите, что мне нужно делать, и я не буду говорить, куда вам нужно идти.

Вначале было Слово... Однако, судя по тому, как развивались события дальше, Слово было непечатным.

Все великие давно уже умерли, да и мне что-то нездоровится...

Рожденный ползать — везде пролезет.

Хорошо не просто там, где нас нет, а где нас никогда и не было!

Всякий раз, когда я вспоминаю о том, что Господь справедлив, я дрожу за свою страну.

Пришел — спасибо, ушел — большое спасибо...

Добро всегда побеждает зло, значит, кто победил, тот и добрый.

Извините, что я говорю, когда вы перебиваете.

Друзья познаются в беде, если, конечно, их удастся при этом найти.

ВНИМАНИЕ!

В Культурном центре Хеседана работает Романтическая гостиная "Любви все возрасты покорны".
Одиночество — не лучшее состояние человека.
Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с интересными людьми,
найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.
Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

Внимание!

При Культурном центре Хеседана создается klezmerский ансамбль.
Приглашаем музыкантов-инструменталистов:
кларнетиста, аккордеониста, скрипача,
пианиста, ударника.
Звонить по тел. 737-40-13
Анне Львовне Розен.

Литературная студия "Откровение"

приглашает поэтов.

В программе: основы стихосложения, творчество поэтов — классиков и современников, творческие вечера.

Заседания проводятся в Культурном центре БФ "Хесед Шаарей Цион" по средам в 14.00.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ – КЛИЕНТОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 90-летием

Бухтину Шеву
Галантер Фаню
Голованевскую Раису
Дратву Елизавету
Захарову Евгению
Лурье Беллу
Майзенберг Тойбу
Рейзис Елизавету

Розенблюм Еву

Шурыгину Галину

С 85-летием

Вайхенберга Моисея
Вукович Зою
Герасименко Александру
Госис Раису
Дубицкого Анатолия
Кузнецову Брониславу

Ларионову Валентину

Макарову Майю

Манна Евгения

Погорелого Владимира

Шварцман Сарру

Яблонскую Евгению

С 80-летием

Бурду Григория

Георгиева Константина

Лейтмана Якова

Ликера Семена

Снибровского Виктора

Степаненко Дамира

Тамбовскую Марту

Фельджера Оскара

Шакина Валентина

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧКИКОВ – ВОЛОЧИТЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Блаженца Леонида
Бреннера Виктора
Вишнякова Александра
Высочиненко Людмилу

Гайсинскую Марию
Гребенникова Ивана
Манна Евгения
Михайлова Юрия

Рацен Дору
Свиридову Аллу
Шаменкову Марию
Яхенко Симу

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о государственной регистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 4500 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ

Редакционная коллегия:

А. Кесельман, А. Креймер,
Ф. Мильштейн
Компьютерная верстка
И. Глаголевский

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79

Почтовый адрес:

65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12

E-mail: hesed.odessa@gmail.com